ста этого сюжета оказался практически безрезультатным, поскольку внимание специалистов в основном было сконцентрировано на проецировании отдельных мотивов сказания, представленных в древнегерманских текстах, на более древнюю стадию развития сюжета, т. е. по сути дела принцип реконструкции заменялся манипулированием уже готовыми компонентами содержания. Кроме того, в значительной мере игнорировались языковые данные, формальные средства, служащие для передачи сюжета, прежде всего глубинная семантика самого имени Вёлунд, до сих пор не имеющая подкрепленной аргументами этимологии. В качестве существенного недостатка следует отметить неучет роли имени собственного в конституировании сюжета в мифопоэтической традиции, ведущий к отрыву языковой формы выражения от содержания, кроющегося в сфере мифа.

В задачи настоящей статьи входит этимологизация имени Вёлунда и связанная с этим трактовка сюжета о нем, определение его природы на основе реинтерпретации германских фактов и указание аналогичных образов в германской и индоевропейской перспективе. В качестве важнейшей цели выступает демонстрация взаимодействия и тесного переплетения языка и мифа при формировании образа Вёлунда с помощью семантической реконструкции, а также приведение германских параллелей данному персонажу из области магико-религиозных представлений и эпоса.

При обсуждении этимологии nom. pr. следует иметь в виду формы с различной огласовкой, распределяющиеся по двум группам: др.-в.-нем. Walant, др.-исл. Vǫlundr (<*Valundaz), ст.-франц. Galannus, лат. Walandus и др.-англ. Wēland, др.-исл. Velint, Velent, лат. Vuelandia, Guielandus, ср.-нем. Wielant (<*Wēlant) [3], которые восходят к и.-е. *u̯el-, *u̯ol- и сопровождаются суффиксом part. praes. act. с вариантами аблаута (-and, -ent, -und). В германских этимологических словарях этимология этого nom. pr. считается невыясненной [1, с. 674]. На основании формальных критериев правомерно возведение германских лексем к и.-е. *u̯el-, *u̯ol- [4] с синкретичной семантикой, охватывающей совокупность идей: «смерть — покойник — души усопших — ... царство смерти — ... божество, связанное со смертью — .... богатство — .... власть — ... воля, желание — ... речь, поэтическое творчество — жреческая (магико-юридическая) функция» [2, с. 17—18]. Как известно, персонаж, кодируемый и.-е. *u̯el-,*u̯ol-, выступает в роли противника Громовержца (др.-инд. Varuṇa, Vṛtra, Vala, балт. Vels, Vielona, Velnias/Velns, слав. Velesъ/Volosъ) и участвует в сюжете «основного мифа».

Таким образом, ключевая проблема заключается в подкреплении индоевропейской этимологии германским материалом, привлечении древнегерманских мотивов, почерпнутых из текстов, для семантической мотивировки имени, вскрытии германской архетипической основы данного образа и достройки ее до индоевропейского уровня.

При анализе мифопоэтической основы Вёлунда специального внимания заслуживают следующие мотивы.

1. Принадлежность к сверхъестественным силам, связь с загробным миром.— Вёлунд считается повелителем альвов (Vǫlundr vísi álfa (Vkv. 13, 32), álfa lióði (Vkv. 10), которые в германской мифологии воспринимались как духи смерти [3, с. 257] и локализовались в нижнем мире (ср. «Темные альвы живут в земле» («Младшая Эдда» 24). В Þrs. упоминается служба Вёлунда у карликов под землей. Кроме того, Вёлунд находится в подчинении у Нидуда, конунга Ньяров (Ni′ðuðr, Niára dróttinn (Vkv.

---

[3] Различие в звуковой форме nom. pr. отчетливо осознавалось носителями др.-герм. мифопоэтической традиции, ср. Þrs. c. 69: Velent hin agæti smiðr, er væringiar kalla Volon d «Велент знаменитый кузнец, которого чужеземцы называют Волонт».

[4] Ср. моделирование звуковой формы nom. pr. при помощи лексем, производных от и.-е. *u̯el-, *u̯ol-: 'V e l ec', qvað V ǫ l u n d r (Vkv. 29), v i l n o m c ec Þess nú, at ec við V ǫ l u n d dæma (Vkv. 31) né ec Þic v i l i a, V ǫ l u n d r (Vkv. 37).